

Сипайлов, Геннадий Антонович. Повесть в стихах о ректорах первого технического вуза Сибири / Г. А. Сипайлов ; Томский политехнический университет. — Томск : Изд-во ТПУ, 2004. — 103 с. : ил. — Посвящается студентам первого технического вуза Сибири-ныне Томского политехнического университета (книга содержит стихотворную летопись деяний всех ректоров и директоров Томского политехнического университета на занимаемом посту, стихи сопровождаются уточнениями и дополнениями, написанными в прозе, а также рядом исторических фотографий).

Седьмой ректор

Седьмым Гутовский принял эстафету
Тогда наш вуз имел печальный вид:
Не уцелели окна и паркетные,
И уцелевшее - ремонту подлежит.

Но прежде чем за руль тяжелый взяться,
Он, инженер, российский дворянин,
Решил в делах служебных разобраться,
Чтоб подтвердить полученный им чин.

Питомец Петербургской техноложки,
Себя Гутовский в деле проявил,
И потому его, не по одежке,
Сам Зубашев на службу пригласил.

Начав работу младшим лаборантом,
Он в ТТИ расти стал на глазах,
И Зубашев, раскрыв его таланты,
Создал ему протекции в верхах.

Он изучал все крупные заводы
В центральных и окрестных округах
И далее, без малого три года,
Учился в зарубежных городах.

В Аахене, Берлине дел хватало:
В научных школах творческих светил
Он изучал все тонкости металла
И сам эксперименты проводил.

Решением проблемы твердых сплавов
Он Геренса и Юста покорила,
Его труды классическими стали,
В своих статьях новинки отразил.

И завершив научные дебаты,
Он скинул груз искательских потуг,
В итоге, защитив свои трактаты,
В Аахене стал доктором наук.

В научном мире всюду стал известен,
Был часто на конгрессы приглашен:
Для собеседников стал очень интересен
Ему внимали Лондон, Вашингтон.

Ведь при его блистательной карьере
Любая тема для него близка,
Поскольку знал уже, по меньшей мере,
Четыре иностранных языка.

И, кстати, все семь ректоров Сибири
В научных и во всех иных делах
Общались и свободно говорили
На многих зарубежных языках.

Став признанным во всем авторитетом,
Студентов он к науке привлекал
И лекции по всем своим предметам
На каждом отделении читал.

Все делал он с любовью и азартом,
В команду брал ответственных людей.
В Кузнецком крае стал он консультантом
По поиску металла и углей.

Работы подвигались полным ходом
Ведь цель была для каждого ясна:
Уж выбрана площадка для завода,
Но сбита темп Гражданская война,

Война затормозила все работы,
Гутовский же к застою не готов,
Ведь он был членом многих комитетов
Комиссий, редколлегий и кружков.

В дискуссиях на вузовском совете
Пеклись о перспективах ТТИ,
И все пришли к единому ответу:
Гутовский - лидер нового пути

* * *

Итак, Гутовский принял эстафету
И храм науки начал оживать:
В нем к жизни возвращались факультеты,
И множилась студенческая рать.

Студенты и сотрудники старались
Порядок во всех службах навести,
Чтоб, от следов разрухи избавляясь,
Идти вперед по новому пути.

Взвалив на свои плечи все заботы,
Явив организаторский талант,
Он смог вести ремонтные работы
Без видимых финансовых затрат.

Смог оживить учебу, быт студентов,
Кружки научные с работой совместить,
И на основе всех экспериментов
Учебные программы обновить.

По новым, скорректированным планам
Помолодел студенческий букет,
К примеру, наши Воронов и Камов
Дипломы получили в двадцать лет.

И были те, которые постарше,
Но в этом для студентов нет вины,
Ведь им пришлось уроки брать на марше
Надолго затянувшейся войны.

И, кстати, те студенты, что со стажем.
Возглавили бригады томичей –
Строителей, монтажников и даже
Снабженцев топлива, продуктов, овощей.

Энтузиазм студенческой дружины
И ректором достигнутый настрой
Смогли включить дремавшие пружины,
И ТТИ вошел в рабочий строй.

* * *

Не будем говорить, что первый в мире,
Но ведь из тех разрозненных бригад
Рожден был в Томске первенец Сибири –
Студенческий строительный отряд.

Отряд обрел Российское признание,
Он вышел на масштабные дела:
За год построена, потомкам в назиданье,
Электростанция для первого села.

Владимир Надежницкий и Балакин
Составили для станции проект,
Турбинный узел сами отковали,
И генератор дал желанный свет.

Об этом слух прошел по всей округе,
Ведь было что? - Лучина иль свеча,
А тут, в глухой деревне - просто чудо,
Светила в избах лампа Ильича!

Проблемы были и иного рода,
Когда по воле внутренних властей
Уехали из Томска за три года
Три четверти профессорских семей.

Здесь ректор вновь, явив свои таланты,
И Зубашевский метод применив,
Восполнить смог профессорские штаты
И возродить сплоченный коллектив.

Коровин, Шахов, Квасников, Молчанов
По зову Усова к Гутовскому пришли,
А следом Горностаев и Степанов
Вкус к вузовской работе обрели.

И с ними Хахлов, Стрельников, Баженов,
Пенн, Кучин, Добровидов, Бутаков –
Пришли, чтобы профессорское племя
Рождалось из своих выпускников

Модернизировав все вузовские звенья
И завершив латание прорех,
Гутовский приложил свои умения,
Чтобы развить достигнутый успех

И это удалось ему сторицей,
Когда в глазах всех уровней гостей
Наш ТТИ гирляндами светился
Встречая первый круглый юбилей.

Томск в центре был всеобщего вниманья,
Ведь в знак признания его больших заслуг
Ему присвоено почетное название –
Сибирским стал наш Томский институт.

И в эту честь из «золотого списка»,
Пополнились ряды выпускников:
Терасатуров, Хельквист, Валединский,
Сатпаев, Радугин, Аркадий Иванов.

* * *

Преодолев все прошлые невзгоды,
В научный труд уходит с головой:
Тон задает в проектах всех заводов,
В Тельбессбюро он главный рулевой.

Готовит металлургов по уклонам –
Прокат, давления и сварочных работ,
При том, по установленным канонам
Лабораторию для сварки создает.

В понятиях коллег - он просто глыба,
Казалось бы - всех дел невпроворот:
Он консультирует строительство Турксиба
И в Барнауле - сахарный завод.

Кружок по авиа всемерно поощряет,
Здесь Квасников умело курс ведет,
И вот уже над Томском пролетает
Сибирский самодельный самолет.

Не зря же в прессе: Лазарев, Семенов
С Гутовским умудрились предсказать,
Что по продукции и замыслам ученых
Достоин Томск научным центром стать.

* * *

В реальность все задумки воплощая
И все проекты собственных работ,
Помимо всех текущих дел и планов
Он Сиб. НИИ металлов создает.

На Горбуновской площади в Сибири,
Где мыслился промышленный Гигант –
Рождается почти крупнейший в мире
Металлургический Кузнецкий Комбинат.

Как прежде, он во все вникает:
По новым планам кадры создает,
К строительству студентов привлекает,
Чтоб с ростом кадров рос быстрее завод.

Но новая реформа огорчила:
Не ожидал таких он новостей,
Чтоб СТИ - Сибирское светило
Распался на одиннадцать частей.

Он сожалел, что СТИ не стало,
Но сохранил свой творческий накал,
Чтоб множил мощь Сиб. институт металлов,
У выпускников чтоб рос потенциал.

Из них лишь часть отметим для примера,
Кто с творчеством связал свою судьбу,
Кто получил дипломы инженеров
В тридцатом, историческом году.

* * *

Средь множества промышленных вопросов,
Как правило, главенствовал металл,
И тут наш выпускник Григорий Носов
Уральскую Магнитку оседлал.

Борис Жеребин вил стальную нитку,
Чтоб землю опоясать много крат,
Прославил он Сибирскую Магнитку
И в Индии построил комбинат.

По всем металлам мир мы обогнали,
И первенством гордился отчий край,
А по продукции из выплавленной стали –
Героем стал Лычагин Николай.

А сын Гутовского, с дипломом инженера,
Всю жизнь свою полетам посвятил
И, покорив полярную Ривьеру,
Папанинцев на полюс посадил.

Строитель и писатель А. Казанцев,
В делах инопланетных корифей,
Стал композитором всех шахматных нюансов
И генератором космических идей.

Никитина Останкинское чудо,
Его дворцы и памятник войне
Известны всем, представлены повсюду,
И за границей и в родной стране.

А кроме них, как выше отмечали,
Осталась в вузе часть выпускников:
Станько с Ереминым, Кулеев и Нечаев,
И будущий директор Шмаргунов.

Гутовский - ректор был универсален,
В делах он успевал и там и тут,
Он славил творчество, умение он славил
И укреплял Сибирский институт

Его заслуги - перечтем едва ли:
Он увеличил выпуск много крат,
Его проекты плоть приобретали –
Рос на глазах Кузнецкий комбинат.

Он многогранен, золотые руки,
Он музыкант, художник, эрудит,
И вклад его в развитие науки
История навеки сохранит.

Его картины украшали стены,
Его труды ценила вся страна,
И он мечтал, чтоб в гуще перемены
Скорей взошли реформы семена.

Он покоритель сложного маршрута.
И, чтоб запомнился таким он на века
На главном корпусе родного института
Висит мемориальная доска.